

Сухотерина Т.П., кандидат филологических наук, доцент
Конюхова А.С., студентка 1 курса магистратуры филологического факультета
 Алтайский государственный педагогический университет
 г. Барнаул

ТИПОЛОГИЯ ВЕРБАЛЬНОЙ АГРЕССИИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В.К. ЖЕЛЕЗНИКОВА «ЧУЧЕЛО» И «ЧУЧЕЛО – 2, ИЛИ ИГРА МОТЫЛЬКОВ»

Вербальная агрессия в нашем обществе – явление распространенное. Одной из актуальных проблем нестабильного и конфликтного современного общества является речевая агрессия. Как указывает Ю. В. Щербинина, «в публичной сфере набирает силу так называемый «язык вражды» (англ. – hate speech) – словесные формы разжигания расовой, религиозной, политической розни» [8, с. 126]. Это происходит по нескольким причинам: снижение контроля за соблюдением речевых, лексических, этических норм; социальные, психологические предпосылки; падение культурного уровня населения.

Вербальная (речевая, словесная) агрессия – это словесное выражение негативных чувств, эмоций, намерений в неприемлемой в данной речевой ситуации форме.

Анализ текстов современных печатных изданий показывает, что наряду с изобразительно-выразительными средствами, выполняющими позитивные задачи, периодически появляется немало публикаций с негативно-оценочной лексикой, нагнетающей отрицательные эмоции.

Как известно, проблема агрессии достаточно активно исследуется в психологии, социальной философии, политологии и социологии. Мы рассмотрим вербальную агрессию с лингвистической точки зрения на примере произведений В.К. Железникова «Чучело» и «Чучело – 2, или Игра мотыльков».

Учёные выделяют следующие формы проявления вербальной агрессии: оскорбление, угроза, грубое требование, грубый отказ, враждебное замечание, порицание, насмешка, жалоба, донос и клевета, сплетня, ссора. Мы рассмотрели, каким образом создаётся форма речевой агрессии, какие лексические, синтаксические средства, используются при употреблении оскорблений, угроз, насмешек, порицаний и других форм в произведениях В.К. Железникова «Чучело» и «Чучело – 2, или игра мотыльков». Также нами была разработана типология вербальной агрессии, включающая в себя 5 групп.

Вербальная агрессия создаётся с помощью нейтральной лексики, грубого просторечия, жаргонизмов, вульгаризмов, мата, указательных местоимений, глаголов в повелительной форме. Важную роль в создании агрессивности высказывания играет интонация, повышение тона, а также предшествующая агрессии ситуация.

Представим формы проявления вербальной агрессии в произведениях В. К. Железникова в табл.1

Таблица 1

Проявление вербальной агрессии в «Чучело» и «Чучело 2, или Игра мотыльков»

Форма проявления вербальной агрессии.	«Чучело» Всего 91 случай употребления вербальной агрессии.	«Чучело 2, или игра мотыльков» Всего 77 случаев употребления вербальной агрессии.
Оскорбление	38.5%	57%
Насмешка	28.6%	10%

Грубое требование	14.3%	10%
Порицание	7.7%	8%
Враждебное замечание	5.5%	10%
Угроза	5.5%	4%

По данным таблицы наблюдаем, что в произведении «Чучело – 2, Или Игра мотыльков» значительно снижены случаи проявления вербальной агрессии, но в процентном соотношении частотность выше. В «Чучело – 2, или Игра мотыльков» так же как и в «Чучело» доминирует оскорбление и насмешка. По остальным показателям колебания незначительны.

В ходе анализа произведений В.К. Железникова «Чучело» и «Чучело – 2, или Игра мотыльков» нами были выделены следующие формы проявления вербальной агрессии: **оскорбление** (38,5% и 57%)¹, **насмешка** (28.6% и 10%), **грубое требование** (14,3% и 10%), **порицание** (7.7% и 8%), **враждебное замечание** (5.5% и 10%) и **угроза** (5.5% и 4%). Всего выявлено 168 случаев употребления вербальной агрессии.

Нами была разработана типология, в которой мы разделили слова на несколько групп.

1-ю группу составляют констатирующие номинации лица, обозначающие негативную с точки зрения интересов общества деятельность, занятия, поступки, поведение кого-либо. При переносном, метафорическом употреблении такого рода слова приобретают пейоративную (осуждающую), инвективированную экспрессию и явно негативную оценку.

«Учителя придурки», «ментяра проклятый», «ах ты, шалава! Любительница секса». («Чучело – 2, или Игра мотыльков»), «заплаточник», «подпевала», «доносчик», «ах ты, шкура, живодер несчастный».

2-я группа – зоосемантические метафоры, содержащие, как правило, негативные оценки адресата речи и грубую экспрессию неодобрения, презрения, пренебрежения и т.п.; многие из таких метафор относятся к бранной (инвективной) лексике: «бараны», «мымра», «скотина», «козел драный», «курвы», «курица»(2), «сколопендра гнусная», «кобель проклятый», «скоты, жить не дают», «кошка вздрюченная», «жаба пришла», «сука»(3), «молчи, тварь», «я из тебя такого барана сработаю – забудешь свое имя», «змея нашипела», «кошка драная», «козел пьяный», «козел двуногий».

К **3-й группе** относятся слова с констатирующей семантикой глупости, умственной отсталости: «ну чокнутая», «дура», «идиотка», «ты, что олигофрен?», «дебилка недоразвитая», «идиотка», «дебилка последняя», «несчастный балбес», «ты очумела?», «может у нее чердак поехал?».

4-ю группу составляют слова – действия, команды, которые при невыполнении могут повлечь за собой негативные последствия: «заткнись», «захлопни варешку», «перестань грызть ногти, а то врежу», «вали отсюда, пока не разошлась», «я вот тебя как стукну в лоб, ноги отлетят!..», «я кому сказал, захлопни варешку».

5 группа – автоагрессия – агрессия направленная на самого себя. «Я – чокнутая», «я недоделанная» («Чучело – 2, или Игра мотыльков»), «я дура с мороза!», «а я ЧУ-ЧЕ-ЛО! Я ЧУ-ЧЕ-ЛО» («Чучело»).

¹ Первое число 38.5% относится к произведению В.К. Железникова «Чучело», второе 57% - к «Чучело – 2, или Игра мотыльков» и т.д.

Для реализации каждой из приведенных групп и жанров вербальной агрессии в коммуникативном поведении используется определенный инвентарь лингвистических средств.

Лексико-семантические маркеры вербальной агрессии могут быть разделены на две большие группы: имеющие самостоятельное инвективное значение («шалава», «падла, куда лезешь», «паскуда», «вот дрянь») и негативное значение, принимающее подобное значение в контексте («бараны», «чучело», «жаба», «козел», «змея»).

Грамматические маркеры вербальной агрессии могут быть словообразовательными и синтаксическими. К словообразовательным средствам выражения вербальной агрессии относятся морфемы, в первую очередь, суффиксы, привносящие в значение слова уничижительный, оскорбительный или снисходительный коннотативный оттенок. К синтаксическим средствам языка, относится, прежде всего, способ выражения повелительного наклонения и способ обращения к собеседнику.

В «Чучело» и «Чучело – 2, или Игра мотыльков», использованы следующие вербальные маркеры:

1. На лексическом уровне выделяются:

- оценочные междометия и частицы: «*Ахаха, смотрите, жаба пришла*», «*что за чучело?*», «*ну и стерва!*», «*вот сука!*»;

- фамильярное обращение: «*смотрите, наша красавица пришла!*», «*сжечь ее на костре! Да свершится гражданская казнь!*»;

- разговорные обращения, просторечная лексика, лексика сниженного стиля: «*курва*», «*мымра*», «*ты бортанутая*», «*чего zenки тарацишь, кабель проклятый?*», «*ментяра*», «*ты че лыбишься?*»;

- обидные номинации: «*Чучело*», «*Железная кнопка*», «*твой дед – заплаточник*», «*накануне приходит «классная мымра» - Владилена Мэлоровна. Это так странно зовут нашу «мымру*», «*ходячий скелет*», «*Мымра*», «*ему дали позорную кличку Живодер*»;

- прилагательные, причастия, которые усиливают экспрессию: «*обормотка несчастная*», «*несчастный балбес*», «*дурра набитая*», «*дебилка недоразвитая*», «*кабель проклятый*», «*кошка вздрюченная*».

2. На синтаксическом уровне отмечаются:

- распространены простые предложения: «*Жмоты несчастные!*», «*Отвяжитесь!.. Надоели, придурки!*», «*Подлиза! Доносчик!*»;

- Предложения с глаголом в повелительном наклонении: «*Заткнись! - наклонился Лохматый к Вальке*», «*я кому сказал, захлопни варежку!*», «*молчи, тварь!*», «*отдай, стерва, мои деньги*», «*катись в задницу*», «*вали на все четыре*», «*пошел ты, старый хрен!*».

3. На графическом уровне распространены восклицательные знаки: «*Ты дура!*», «*бешеная идиотка!*», «*Заткнись!*», «*надоели, придурки!*», «*молчи, тварь!*», «*пошел ты, старый хрен!*».

Виды вербальной агрессии по степени интенсивности «можно расположить по шкале интенсивности, или выраженности проявлений, выстроив ряд от так называемых «стертых» (слабых) форм к самым сильным (брань)» [1].

К **слабым формам** относятся скрытый упрёк, косвенное осуждение, не прямое оскорбление, негрубый, но без необходимых формул вежливости отказ. Слабые формы зачастую образуются при помощи таких изобразительно-выразительных средств русского языка, как метафора, сравнение, ирония, а также с помощью намеков.

Примером слабой формы речевой агрессии могут служить следующие высказывания: «*Перед нами исторический экспонат – Бессольцева!*», «*ой, ой, - пропела Шмакова, - а он*

испугался. Ребята, а наш храбрый Димочка испугался. Вот номер!»- и затряслась от смеха», «дурочка».

Сильная речевая агрессия включает брань, крайне эмоциональное прямое порицание, грубое требование, враждебную насмешку и веские по содержанию угрозы. Ярким примером подобного вида агрессии может служить следующие высказывания героев из произведения «Чучело»: «так и хочется ему морду почистить!», «катись, откуда приехала!», «заткнись, подпевала!», «я кому сказал, захлопни варежку!», «вот сука!», «ты, падла куда лезешь?» Наличие жаргонизмов и глаголов в повелительном наклонении усиливают степень вербальной агрессии.

Во многих случаях сильная вербальная агрессия переходит в физическую агрессию, которая, в свою очередь, начинается не сразу, а постепенно, с «нечаянных» толчков, пинков, хлопков, ударов и т.д., которые затем переходят в прямое избиение.

Например: «*Может ты оглохла?*»- пропищала Шмакова. – *так ты ее встряхни! Валька поднял кулак, чтобы садануть Ленку по ее худенькой спине*, «*крутился разноцветный круг, а Ленка металась внутри его*»;

«вот она! Вот она, детки! Смотрите! Рыжий толкнул меня. – Гремучая! Не подходите к ней, а то укусит!»;

«наговариваешь на меня! Трепло! – замахнулся он на Ленку» («Чучело»);

«молчи, тварь! – бросаюсь на нее, колочу по голове, по лицу, не разбирая»;

«пьяная стерва, что задумала, курва! Стекла бить? Ну я тебе разобью! – и врзает ей кулаком между глаз» («Чучело – 2, или Игра мотыльков»).

Следует отметить, что дифференциация видов речевой агрессии по критерию интенсивности представляет определенную трудность. Не существует строгих показателей, по которым то или иное агрессивное высказывание можно было отнести к сильному или слабому виду. В произведениях слабая речевая агрессия встречается всего 5 раз (0,2%) в произведении «Чучело» и 10 раз (12.1%) в большинстве случаев наблюдается сильная речевая агрессия.

Вербальная агрессия в современном мире оценивается общественным сознанием как менее опасная и разрушительная, чем агрессия физическая. Очевидно, эта оценка не учитывает реальной социальной опасности речевой агрессии, как первого шага на пути к агрессии физической, а также, что особенно важно, как явления создающего у членов общества «агрессивный подход к действительности», а тем самым – агрессивную социальную среду. «Агрессивная логосфера» - не только продукт общества. Она сама активно формирует социум, воздействуя на него. Вербальная агрессия наносит психологический вред индивиду. В произведениях В.К. Железникова «Чучело» и «Чучело – 2, Или Игра мотыльков» конфликт нередко доходил до эскалации. «*Может ты оглохла, дура? – так ты ее встряхни! Валька поднял кулак и саданул Ленку по тоненькой спине*».

Всестороннее исследование речевой агрессии является необходимым условием, обеспечивающим коммуникативную безопасность отдельной личности и общества в целом.

Библиографический список

1. Агрессия в языке и речи: сборник научных статей/под ред. И.А. Шаронова. – М.: РГГУ, 2012. – 288 с.
2. Берковиц, Л. Агрессия: причины, последствия и контроль / Л. Берковиц. – СПб.: «Прайм – ЕВРОЗНАК», 2002. – 512 с.
3. Лоренц, К. Агрессия / К. Лоренц. – СПб.: Амфора, 2001. – 349 с.
4. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю.Шведова. – М.: «Азъ», 2003. – С. 68-69.

5. Полтавцева, И.В. Язык чатов: жанроведческий аспект/ И. В. Полтавцева // Языковая картина мира: лингвистический и культурологический аспекты. – Бийск, БПГУ им. В. М. Шукшина, 2006. – 443 с.
6. Реан, А.А. Агрессия и агрессивность личности /А.А. Реан //Психологический журнал. – 1996. – Т. 17. – № 5. – С. 3-18.
7. Седов, К.Ф. Речевая агрессия в межличностном взаимодействии / К. Ф. Седов // Прямая и непрямая коммуникация. – Саратов: Изд-во ГУНЦ «Колледж», 2003. – С. 196-212.
8. Щербинина, Ю.В. Вербальная агрессия / Ю.В. Щербинина. – М.: URSS, 2006. – 360 с.
9. Щербинина, Ю.В. Русский язык: речевая агрессия и пути её преодоления: Учебное пособие / Ю. В. Щербинина. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 224 с.

Шпильная Н.Н., доктор филологических наук

Кузнецова А.С., студентка 4 курса филологического факультета

Алтайский государственный педагогический университет

г. Барнаул

СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ ПИСЬМЕННОГО ДИАЛОГИЧЕСКОГО ВЫСКАЗЫВАНИЯ

Исходные положения. Объектом настоящей статьи является коммуникативная перспектива письменного диалогического высказывания, а предметом – стратегии и тактики формирования его коммуникативной перспективы. Под коммуникативной перспективой высказывания мы понимаем способ построения ответной реплики адресата в процессе коммуникации.

Обращение к проблеме коммуникативной организации письменного диалогического высказывания позволяет ответить на вопрос о том, что делает возможным письменное диалогическое общение. Решение данной проблемы, как показывает анализ литературы, находится на периферии исследовательского внимания лингвистов в отличие от проблемы формирования коммуникативной перспективы устного высказывания, в том числе устного диалогического высказывания [4, 6, 9].

Традиционно проблема формирования коммуникативной перспективы высказывания решается на материале устных высказываний – повествовательных (в том числе описательных) и вопросительных. Так или иначе, описывается тема-рематическая организация устного диалогического высказывания, причем она представляется в оппозиции *данное – новое*, или *известное – неизвестное* и пр. Данная концепция была предложена пражскими структуралистами [8, с. 239], которые, по сути, описывали не коммуникативную перспективу высказывания, а его информационную структуру. При этом коммуникативная перспектива высказывания связывается в работах исследователей, прежде всего, с коммуникативно-прагматическими задачами адресанта, в соответствии с которыми последний осуществляет членение высказывания на тему и рему таким образом, чтобы оно было понятно адресату – конкретному или потенциальному.

В. В. Бабайцева отмечает: «Тема и рема являются коммуникативными членами предложения, компонентами его актуального членения. Поскольку мысль следует от известного к неизвестному» [3]. При этом предполагается, что такой линейный порядок формирования коммуникативной перспективы диалогического высказывания, задаваемый адресантом, аналогичен алгоритму декодирования коммуникативной перспективы высказывания, осуществляемого адресатом. Нам представляется, что при таком подходе высказывание адресанта должно порождать одинаковые ответные реплики независимо от